

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81-22

В. В. Елисева

АНГЛИЙСКИЕ НЕОЛОГИЗМЫ XXI В. : НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

В статье рассматриваются словообразовательные способы, наиболее активно действующие в английском языке в последние годы. Отмечается связь между темпами развития той или иной сферы человеческой деятельности и активностью словообразовательного процесса внутри соответствующих тематических групп.

Исследуемый материал показал, что в образовании неологизмов в начале XXI в. прослеживаются определенные тенденции не только в области формы, но и в области содержания, — стремление к компрессии, по всей видимости связанное с общим ускорением темпа жизни. Библиогр. 3 назв.

Ключевые слова: словообразовательная модель, неологизм.

NEW COINAGES IN ENGLISH OF THE 21st CENTURY: SOME TENDENCIES IN WORD-FORMATION AND FUNCTIONING

V. V. Eliseeva

St. Petersburg State University 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

The article deals with word-formation patterns, which have been most dynamic in recent years. It is stated that the rate of the development in certain fields of human society can trigger some word-formation processes in corresponding semantic groups.

The analysis of the new coinages resulted in finding out some new tendencies beside the regularity of use among word-formation patterns. The semantic changes in new words can also be described as compressed, which points out their dependence on the general progress in life. Refs 3.

Keywords: word-formation pattern, coinage.

Словообразование — довольно консервативная часть языковой системы, обеспечивающая постоянный процесс ее функционирования, но экстралингвистические факторы тем не менее играют важную роль в распределении ведущих тенденций в этой области. Несомненное ускорение темпа жизни в конце XX — начале XXI в. дает возможность предположить переход словообразовательных приоритетов к моделям, обеспечивающим экономию языковых средств. Явную тенденцию к сжатию языковых форм отмечает и ряд зарубежных исследователей [1]. Логично предположить, что максимум экономии должен обеспечиваться моделями сокращения, конверсии, словослияния. Для подтверждения этого предположения нами были

проанализированы неологизмы, зафиксированные в словаре Макмиллан (Macmillan English Dictionary) [2].

Словарь Макмиллан (компьютерная версия) выбран для нашего исследования в связи с тем, что именно это издание позволяет с большой степенью надежности исключить из анализа эфемеризмы, так как в данном словаре представлены неологизмы, использованные разными авторами и в разнообразных широких контекстах. Таким образом, выводы основаны на материале общезыкового характера. В рамках исследования не учитывались неологизмы, образованные путем аббревиации, поскольку эта словообразовательная модель предполагает наличие исходного словосочетания, то есть ряда основ, изначально связанных общим смыслом и требующих поэтому особого подхода при анализе.

Неологизмы начала XXI в. охватывают различные сферы человеческой деятельности. Среди них довольно четко выделяются пять тематических групп. Наибольшее число новых слов, созданных за этот период (около 38% от всего материала) принадлежит группе, в которую входит лексика, связанная с новыми (в основном компьютерными) технологиями, а также небольшое количество товарных знаков, устойчиво закрепившихся на рынке, и названий новых направлений в моде и дизайне. Так, неологизмы *textonym* (one of two or more words supplied by pressing a particular combination of keys on a mobile phone that uses predictive text = a technology that guesses a word before the user has finished typing it 'одно из двух или более слов, предлагаемых при нажатии определенной комбинации клавиш мобильного телефона с функцией предугадываемого текста = технология, угадывающая слово еще до того, как пользователь набрал его полностью'), *to jailbreak* (to unlock the operating system of a mobile phone or other device so that it can run software which it is not normally authorized to use because of restrictions imposed by the device's manufacturer 'вскрыть операционную систему мобильного телефона или другого устройства с целью несанкционированного использования такими устройствами программы, изначально не предусмотренной изготовителем'), *clicktivism* (the use of the Internet as a tool for influencing public opinions or achieving political or social aims 'использование Интернета в качестве инструмента влияния на общественное мнение или с целью достижения каких-либо политических или социальных целей') — принадлежат к «компьютерной» лексике, а слова *bitcoin* (an electronic currency created for use in online transactions 'электронные деньги, созданные для использования в качестве онлайн платежей'), *skeuomorphic* (a skeuomorphic design includes features which make a new thing look older or more familiar; based on Greek *skeuos*, meaning 'container' or 'tool', and *morphe* meaning 'shape' or 'form' 'дизайн, использующий приемы, позволяющие новому изделию выглядеть более старым или более привычным; основано на греч. *skeuos* со значением «вместилище» или «инструмент» и *morphe* со значением «очертания» или «форма»), *coatigan* (a long knitted jacket with long sleeves which is worn over other clothes and looks similar to a coat 'длинный вязаный жакет с длинными рукавами, который носят поверх другой одежды; выглядит как пальто'), *onesie* (a one-piece item of clothing made of soft material and covering the arms, legs, feet and body, usually worn for sleeping or relaxing 'предмет одежды, сшитый из мягкого материала, покрывающий руки, ноги и тело целиком; обычно надевается для сна или отдыха') связаны с модой и дизайном.

Вторая по объему группа (23%) может быть условно названа «Общественные отношения». В нее входят такие слова, как *solopreneur* (a business owner who works and runs their business alone ‘предприниматель, в одиночку ведущий свое дело’), *to frost-jack* (to steal a car which has been temporarily left with the engine running so that it warms up in very cold weather ‘украсть автомобиль, при очень холодной погоде оставленный на короткое время с работающим для прогрева двигателем’), *to glitterbomb* (to protest about something by throwing glitter (= very small shiny pieces of metal or plastic) over a person at a public event ‘протестовать против чего-либо, публично забрасывая кого-либо очень мелкими блестящими кусочками металла или пластика’).

На третьем месте по количеству слов (22%) — лексика, связанная с досугом, спортом, искусством и литературой. Среди этих неологизмов — *micro-fiction* (a style of literature in which stories are extremely short and often consist of less than 300 words ‘литературный стиль, предусматривающий очень короткие рассказы, часто состоящие менее чем из 300 слов’), *selfie* (a photograph of you taken by yourself, usually for use in social media ‘фотоснимок самого себя, обычно сделанный для выкладывания в социальных сетях’), *lomography* (a creative, experimental form of photography using film and an analogue camera ‘творческая экспериментальная форма фотографии с использованием пленки и аналоговой камеры’), *to medal* (to win a medal by coming first, second or third in a competition ‘завоевать медаль за первое, второе или третье место в соревновании’).

Специальных терминов отраслей, не связанных с компьютерными технологиями, довольно мало, около 11%. Среди них: *biomimicry* (the study of systems and substances used in nature in order to find solutions to other human and technical problems ‘изучение систем и веществ, используемых в живой природе с целью решения проблем, связанных с человеком и техникой’), *irisin* (a hormone which can reproduce the health benefits of exercise and a good diet ‘гормон, способный поддерживать положительный эффект, производимый на здоровье физическими упражнениями и хорошим питанием’). Такое малое количество слов, по определению не содержащих коннотативного компонента, также может служить косвенным доказательством ведущей роли эмоциональной составляющей при образовании неологизмов последних лет.

На последнем месте (около 6%) — лексика из области политики (*Brexit* — the departure of the United Kingdom from the European Union ‘выход Соединенного Королевства Великобритании из Европейского союза’) и экологии (*rewilding* — a form of conservation which aims to return areas of land to their natural wild state, especially by reintroducing animal species previously found there ‘форма консервации с целью возвращения участков земли в их естественное состояние дикой природы, преимущественно путем реинтродукции видов животных, ранее обитавших на этой территории’).

Как видим, тематика неологизмов подтверждает связь появления новых слов с наиболее изменчивыми и динамично развивающимися отраслями человеческой деятельности. Рассмотрим основные словообразовательные модели новой лексики начала XXI в.

Количественные подсчеты показывают, что наиболее активными в этот период были три словообразовательные модели: словосложение и аффиксация (по 25% слов) и словослияние (30%). Конверсия и сокращение составляют 8% и 4% соответ-

ственно, остальные 5% приходятся на долю вторичной номинации. Модель реверсии в выборке не представлена совсем. Интересно, что, по данным В. И. Заботкиной [3], примерно такое же соотношение словообразовательных способов отмечалось и в 80-е годы XX в.: на долю аффиксации приходилось около 24%, словосложения — 29,5%, конверсия выявлялась в 3% случаев.

На первый взгляд, широкое использование аффиксации и словосложения противоречит высказанному выше предположению о стремлении к сжатию формы при образовании неологизмов. Однако анализ материала выявляет существенное преобладание суффиксов *-ing* и *-ism* при образовании новых слов, что может указывать на стремление к обобщению понятия. Последнее хорошо видно в неологизмах *motherism* (prejudice or lack of respect towards women who stay at home to look after their children and do not go out to work 'предубеждение или недостаточное уважение по отношению к не работающим женщинам, занятым только уходом за детьми'), *rewilding*, *skinvertising* (a form of advertising in which someone is paid to have a tattoo which advertises a product or service 'форма рекламной деятельности, при которой нанятый работник делает себе татуировку, рекламирующую данный товар') и т. д. Помимо этих аффиксов, в материале встретился и уменьшительный суффикс *-ie* (*onesie*). Немногочисленные префиксы, содержащиеся в новых словах (*micro-*, *over-*, *omni-*), можно объединить в группу, содержащую сему «предельность размера»: *micro-fiction*, *to overclock* (to make changes to a computer so that it operates faster than the manufacturer intended 'вносить изменения в компьютер с тем, чтобы он работал быстрее, чем предусмотрено производителем'), *omnishambles* (something that is very badly organised and is ineffective in every possible way 'нечто, очень плохо организованное и абсолютно неэффективное'). Таким образом, удлинение основы при аффиксации компенсируется усилением в семантическом плане за счет использования минимального средства введения новых сем.

Среди неологизмов, созданных по модели словосложения, значительно преобладают те, в составе которых хотя бы одна из основ содержит эмоционально-оценочный компонент: *hate-watching* (the activity of watching a television programme that you think is bad because you get enjoyment from criticizing it 'просмотр телепрограмм, которые вы считаете плохими, с целью извлечения удовольствия от их критики'), *to glitter-bomb*. Встреченные примеры на соположение основ со взаимоисключающими оценками подтверждают наличие экспрессивности в композите-неологизме: *humble-brag* (a statement in which you pretend to be modest but which you are really using as a way of telling people about your success or achievements 'утверждение, скромное по форме, но в действительности направленное на то, чтобы сообщить людям о своем успехе или достижении').

Таким образом, можно сделать вывод, что в области формы принцип сжатия не является доминирующим, поскольку 50% неологизмов образованы путем развертывания исходной основы. Однако в области содержания нельзя не учитывать и явной тенденции к эмоциональному усилению новых слов.

Среди другой половины новой лексики явно преобладает модель словослияния. Остановимся на ней подробнее.

Основная особенность, выделяющая словослияние среди других словообразовательных моделей английского языка — это нерегулярность составляющих эле-

ментов. В словообразовании участвуют произвольно отобранные фрагменты производящих основ, причем количественные характеристики таких фрагментов могут варьироваться от полной основы (в одном из элементов) до нескольких букв, например: *coatigan* < *coat*+*cardigan*; *skinvertising* < *skin*+ *advertising*; *to frostjack* < *frost* +*hijack*; *ecocide* < *ecology*+ *suicide* (damage to or destruction of the natural environment, especially as caused by human activity such as pollution, acts of war, etc ‘угроза окружающей среде или ее уничтожение, особенно вызванная такими видами человеческой деятельности, как загрязнение атмосферы, военные действия и т. д.); *sharent* < *share*+*parent* (a parent who regularly uses social media to communicate a lot of detailed information about their child ‘родитель, регулярно размещающий в социальных сетях подробные рассказы о своем ребенке’). Важным отличием слов-слитков является их способность к максимальной компрессии смысла, возникающей при соединении фрагментов производящих основ. В отличие от словосложения, смыслы исходных основ не просто дополняют друг друга, но переплавляются в новое значение, не сводимое к сумме значений составляющих. Происходит процесс, близкий к фразеологизации, когда в результате словообразования возникает новая единица с усложненным смыслом и повышенной экспрессивностью. Так, в неологизме *sharent* соединяются фрагменты двух основ — *share* ‘делиться’ и *parent* ‘родитель’, не содержащих эмоционально-оценочных сем. Однако при слиянии смысл неологизма усложняется, получая дополнительные смыслы (общение в социальных сетях, похвальба и т. д.). В составе нового слова появляется эмоционально-оценочный компонент. Несмотря на то, что процесс формирования нового смысла проходит в примере *Titanorak* (a person who has a keen interest in the history connected with the sinking of the passenger liner *RMS Titanic* in 1912 ‘человек, активно интересующийся историей катастрофы пассажирского лайнера «Титаник» в 1912 г.’). Слово образовано из фрагмента имени собственного «Титаник», нередко употребляющегося в значении «нечто гигантское или сверхмощное», и фрагмента слова *aporak* (‘теплая куртка’), также имеющего переносное значение в разговорном стиле — ‘someone who is very interested in something that most people think is boring or not fashionable’ ‘некто, активно интересующийся чем-то, что большинство считает скучным или немодным’. Это значение, существующее уже с 80-х годов XX в., связано с тем, что куртки такого фасона носили так называемые «trainspotters» — участники игры, воспринимаемой большинством людей как скучное занятие занудных и малопривлекательных мужчин. В неологизме *Titanorak* появляется, таким образом, эмоционально-оценочная коннотация, отражающая насмешливо-отрицательное отношение к представителям этой группы людей.

В ряде случаев обнаруживается повторное использование одного и того же произвольного фрагмента производящей основы в неологизмах одной тематической группы. Так, например, фрагмент *-ceutical* принимает участие в образовании слов-характеристик товаров для здоровья (*cosmeceutical*; *nutraceutical*). Данный фрагмент представляет собой произвольную часть слова *pharmaceutical* (relating to the production or sale of medicines and drugs used for treating medical conditions ‘относящийся к производству и продаже лекарств и лечебных препаратов’), но участвуя в образовании ряда слов со сходным значением, выполняет функцию, свойственную обычно суффиксам. Аналогичный процесс происходит в словах с элементом *-rexia* (*drunkore-*

xia, orthorexia, tanorexia) и элементом *-mance* (*bromance; fauxmance*). Подобные случаи встречались и ранее — наиболее известным примером служит ряд слов с элементом *-holic* (*bookaholic* 'книгоголик'; *workaholic* 'трудоголик'; *computeroholic* 'компьютероголик'), — но они носили единичный характер. В последнее десятилетие, однако, указанное явление приобретает характер словообразовательной тенденции. Это дает возможность предположить, что мы наблюдаем образование квазисуффиксов, которые, при условии их широкого употребления, могут перейти в разряд новых полноценных аффиксальных морфем.

Тенденция к сжатию материальной формы при словослиянии прямо отвечает стремлению к максимальной выразительности на минимальном языковом пространстве. Одновременно происходит усиление экспрессивности слова, в значительной степени именно за счет использования нерегулярных словообразовательных элементов.

Лексика, образованная по модели словослияния, в приблизительно равных количествах встречается в следующих тематических группах: «Новые технологии» (*clicktivism, twitchfork* — an aggressive form of organized protest via the Twitter short messaging service, or via other kinds of social media 'агрессивная форма организованного протеста через Твиттер или другие виды социальных сетей'); «Общественные отношения» (*sharent; frostjack*); «Досуг» (*Titanorak; showmance* — a romantic relationship between two members of the cast of a play, film or television series, especially a relationship that ends when the play, series, etc finishes 'романтическая связь между двумя членами труппы или съемочной группы, особенно та, которая заканчивается одновременно с завершением работы над пьесой, фильмом, сериалом и т. д.'). Единичные примеры слитков регистрируют группы «Термины» (*caxirola* — a percussion instrument used by football fans which makes a rattling sound when shaken 'ударный инструмент, используемый футбольными болельщиками, издающий звуки, похожие на звук погремущки') и «Политика и экология» (*Brexit*).

Из приведенных примеров видно, что практически во всех случаях словослияния реализуется принцип языковой экономии и наблюдается повышенная экспрессивность новых лексических единиц.

Количественное преобладание в выборке такого нерегулярного и традиционно периферийного способа, как словослияние (напомним, что по данной модели образовано 30% неологизмов), весьма красноречиво указывает на сжатие не столько в области формы, сколько в области содержания со значительным усилением роли эмотивного компонента.

Как отмечалось выше, материалом исследования послужили неологизмы, в большей или меньшей степени уже закрепившиеся в языковом узусе. Дополнительным подтверждением тому служит и то, что более 50% новых слов выступают в качестве основ при дальнейшей словообразовательной деривации.

Здесь картина использования словообразовательных моделей выглядит уже иначе. Около 60% дериватов образовано с помощью аффиксации, полностью отсутствуют словослияние и словосложение. Вместо этого существенную роль начинают играть конверсия (около 19%) и реверсия (20%).

Аффиксация активно действует на всех ступенях деривации, вне зависимости от характера производящей основы. Это может быть сложная основа, как *glitter-*

bomb, с помощью аффикса образующая производное существительное *glitterbomber*, или результат словослияния, как *lomography*, на дальнейших ступенях образующего производные *lomographer* и *lomographic*. Распространена аффиксация и на третьей ступени деривации, когда аффикс добавляется к основе, образованной на предыдущем этапе, как это происходит, например, с основой *hatewatching*, сначала подвергшейся реверсии. Затем основа-результат реверсии получает новый аффикс, вследствие чего образуется слово *hatewatcher*.

Конверсии подвергаются главным образом сложные основы, например глагольная основа *frostjack*, переходящая в существительное той же формы. Параллельно эта глагольная основа подвергается аффиксации, образуя существительное *frostjacker*.

При дальнейших деривационных шагах возможна конверсия новой основы, полученной на предыдущей ступени деривации. Примером может служить словообразовательное гнездо слова *lifelogging* (the activity of producing a continual record of your everyday life by carrying a portable camera and/or other digital device around with you 'непрерывная запись своей повседневной деятельности с помощью портативной камеры и/или другого цифрового устройства'). Вначале основа-неологизм подвергается реверсии. Полученная таким образом глагольная основа *to lifelog* конвертируется в существительное. В то же время с помощью аффиксации этой глагольной основы образуется производное слово *lifelogger*.

Реверсия, как и следует из ее определения, проходит в словах, конечный элемент которых содержит суффикс. В таком случае происходит отсечение этого суффикса с предсказуемым образованием новой, как правило глагольной, основы. Например, основа *phubbing* (the activity of being impolite in a social situation by looking at your phone instead of paying attention to the person you are with 'невежливое поведение в обществе, когда человек смотрит в свой телефон, не обращая внимания на спутника'), образованная словослиянием (phone+snub), в процессе реверсии дает глагол *to phub*, который на дальнейших ступенях деривации служит основой для аффиксального образования *phubber*. Подобным же образом сложная основа *crowdfunding* (the activity of getting a large group of people to finance a particular project, especially by using a website where people can make contributions 'обращение к большим группам людей с призывом финансировать какой-либо проект, особенно посредством размещения призыва на вебсайтах, через которые можно делать взносы') посредством реверсии образует глагол *to crowdfund*, а на следующей ступени и его производное *crowdfunder*.

По-видимому, перегруппировка в иерархии при втором и последующих деривационных шагах и резком повышении роли конверсии и реверсии может указывать на сохранение тенденции как к сжатию формы, так и к изменению семантического объема производящей основы в сторону его углубления на всех этапах деривационного процесса.

В целом наблюдение за новейшей лексикой английского языка дает возможность отметить достаточно устойчивую тенденцию к повышению роли эмоциональной составляющей при производстве новых слов и к некоторой перегруппировке в иерархии словообразовательных способов.

Литература

1. *Kemmer S.* Types of word formation process. 2010. URL: <http://www.ruf.rice.edu/~kemmer/words/wordtypes.html> (дата обращения 05.01.2014)
2. Macmillan English Dictionary. URL: <http://www.macmillandictionary.com/buzzword/recent.html>
3. *Заботкина В.И.* Новая лексика современного английского языка. М.: Высшая школа, 1989. 125 с.

Статья поступила в редакцию 16 июня 2014 г.

Контактная информация

Елисеева Варвара Владимировна — кандидат филологических наук, доцент; varyel@gmail.com
Eliseeva Varvara V. — Candidate of Philology, Associate Professor; varyel@gmail.com